

ЧИТАТЕЛЬ И КНИГА

Голос рабочего читателя

Недавно в поселке Харьковского тракторного завода, по инициативе совета союзников по книжному магазину № 12, состоялась конференция покупателей. На конференции присутствовали рабочие, мастера, инженеры, ученые, врачи, педагоги, библиотекари, работники райкома комсомола, пропагандисты.

Директор книжного магазина тов. А. Гончаренко рассказал о большой помощи, которую оказывает магазину совет союзников: Члены совета — заведующая районной библиотекой тов. М. Косачевская и преподаватель литературы средней школы тов. М. Петренко — регулярно читают лекции в рабочих обнаженных о литературе, рассказывают о новых книгах.

Участники конференции указали на недостатки в работе издательства.

Очень мало издается популярных технических книг для мастеров и квалифицированных рабочих, а также различных спрашивников.

Издательства выпускают много ценной научно-технической литературы, но о масштабах производственных профессий не редко забывают.

Нужны издания, помогающие повысить квалификацию токарям, фрезеровщикам, слесарям, шлифовщикам, строителям различных специальностей и т. д.

Нужны справочники металлурга и машиностроителя, термиста и сварщика.

Рабочий и мастер требуют пособий по материаловедению, по деталям машин, по технологии металлов, ждут книг, обобщающих передовой опыт стахановского труда, показывающих последние достижения отечественной науки и техники, книг, хорошо оформленных, обильно снабженных иллюстрациями.

Конференция покупателей книжного магазина № 12 Харьковского областного книгоряда от имени всех покупателей Орджоникидзевского района просит — издавайте больше книг для рабочих, книг, помогающих усвоить передовые методы производства.

ШЕВЧЕНКО, председатель совета союзников по книжному магазину № 12; **ДИКАЙ**, депутат Верховного Совета СССР; **ПОДВЕСЬКО**, мастер лауреат Сталинской премии; **МЕДЯНИК**, токарь-стахановец; **НЕСТАЙКО**, зав. технической библиотекой; **ЛУПАНДИН**, фрезеровщик-стахановец; **ПРОСЫПИКОВ**, мастер; **ЧЕРНILEВСКИЙ**, модельщик-стахановец, депутат горсовета; **СТАВИЦКИЙ**, слесарь-стахановец; **ГАЛОНОВ**, старший мастер; **ФАУСТОВ**, кузнец-стахановец; **СВИЧКАРЕВ**, инженер-электрик

Нельзя ли без ошибок?

Если читатель возьмет первый том романа Л. Толстого «Анна Каренина», изданного в 1950 г. Латышским государственным издательством (редактор Г. Головин), то на странице 411 он прочтет: «Развод по нашим законам, — сказала он (адвокат) с легким оттенком неодобрения к нашей ошибке, если бы она была только одна. Но читаем дальше: «...затем безвестная пятилетняя отлучка...» «...выпист из двора клиента и, остававшись один...» (стр. 413).

На странице 241 читатель никак не может разобраться в следующем тексте: «Не говоря уже о том, что Китти интересовали наблюдения над отношениями этой девушки к г-же Шталь и к другим незнакомым ей лицам, Китти, как это часто бывает, испытывает ее Варенка, а другие звали «г-же Варенка». Не говоря чувствовала, по встречающимся взглядам, что и она нравится».

Пожалуй, и корректировавшие эту книгу т. М. Красавицкая и Д. Шварцберг ничего не поймут в этой абракадабре...

Хочется напомнить издательствам, что советский читатель требует более к книгам, к авторам, к издательствам и полиграфистам. Его интересует не только содержание книги, но и ее грамотность и оформление.

И. ДЕМЕНТЬЕВ, гвардии старший сержант

ЛЬВОВ

ПРИНИМАЕТСЯ подпись на многотомный труд «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Труд издается в 35 томах».

«Принимается подпись на 6-томное издание собрания сочинений А. Н. Толстого... Эти и подобные им объявления часто можно увидеть на рекламных щитах, в газетах, усливать по радио. Каждое такое объявление в день подписки собирает у прилавков книжных магазинов большие очереди. Будь то собрание сочинений Пушкина, Лермонтова, Чехова или труды великих ученых Павлова, Мицурини, Тимирязева, будь то научно-технический словарь или энциклопедия — в всех случаях спрос превышает предложение, во всех случаях подписаные издания расходятся буквально в три-четыре дня.

Наши издательства показали свои возможности, хорошо оформив и оперативно доставив подписанчикам собрания Пушкина, Лермонтова, Гоголя и некоторых других изданий.

Однако в большинстве случаев издательства не выполняют своих обязательств перед читателями, безответственно относятся к выпуску подписаных изданий и не считают, видимо, нужным обеспечивать их выход точно в намеченные сроки.

Вот что пишет в редакцию «Литературной газеты» Герой Советского Союза гвардии полковник С. Демьянинский:

«Любое учреждение, предприятие, завод, фабрика, цех имеют свои планы, за выполнение которых они ведут борьбу, и в большинстве случаев — успешную. Имеют ли издательства свои планы? В первых числах января 1949 г. принималась подпись на настольный энциклопедический словарь в двух томах. Выпуск ожидался в первой половине 1949 г. Деньги уплачены. Прошло более двух с половиной лет, а о выходе сло-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 6 сентября 1951 г. № 106

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

2

О „Поэме северных рек“ Н. Асеева

1.

«Поэма северных рек». Так называл свое новое произведение талантливый поэт Николай Асеев. Можно себе представить, с каким горячим интересом всплыли в руки эту поэму тысячи советских людей.

Мы, сибиряки, любим свои реки. В их могучей полноводности, в колоссальной силе, в их грандиозном будущем мы видим неисчерпаемый источник поэзии. И первые же строки поэмы Н. Асеева захватили наше внимание.

Чтобы даром силу не рассенять волнистому мучему потоку, говорят, что наши реки Севера можно повернуть к юго-востоку.

«Земля кончается там, где кончается вода», — говорит казахская пословица. И в самом деле, на юго-востоке нашей страны из-за недостатка воды миллионы гектаров земли совершенно пустыни. На сотни километров растянулись выжженные пустыни Казахстана. Лежат бесплодными массивами земли в пустыне Бет-Нак-Дам, в приаральских Караб-Кумах, в Притургайских и Усть-Ургутских степях.

А на севере, в Сибири, миллиарды кубометров воды пропадают без всякой пользы, вливаясь в Ледовитый океан. Только Обь и Енисей ежегодно отдают этому ледовому океану 942 миллиарда кубометров своей драгоценной воды.

Повернуть реки! Какая смелая и какая яркая мечта!

...чтобы силы вод текущие, изобилие драгоценной влаги, перекинуть на пески смытые, на сухие степи и овраги; чтобы не безлюдной тундрой севера в океана прорубу утекла, а в моря пищени, хлопка, клевера хлынула энергия такая.

Вот наше завтра. Покойный Навленко писал в «Правде» 1 января 1951 года: «Мы вправе ожидать чудес в мире строительной техники. Быть может, реки, бесплодно впадающие в Северный Ледовитый океан, скоро изменят свой путь и повернут на юг. И все это осуществится быстро».

Чтобы правильно предугадать будущее, нужно хорошо знать и правильно, помарксистски понимать прошлое и настоящее. Сразу же после первой, вступительной главы Н. Асеев и рисует прошлое северных рек, прошлое Сибири.

Героиня его поэм пугается «грозы неминуемой». «И деды того не слыхали», — говорит она, — «тебя реку обратно вернуть». Поэт ей возражает:

«И деды того не слыхали!»
А кто они, деды, скажи, зашедшие при начале за водные руки?!

В самом деле, кто они, как их себе представляет поэт? Как известно, русские землероходы — «деды», западившие при начале за водные руки... — составляют часть и гордость русского народа.

А. М. Горький писал: «Он, народ этот, без помощи государства захватил и присоединил Москву огромную Сибирь, руками Ермака и понизившей волыньи, беглой от бояр. Он, в лице Дежнева, Крашенниковова, Хабарова и массы других землероходов открыл новые мосты, проливы — на свой счет и за свой страх. Он же долматил... до изобретения паровой водоподъемной машины... Этим народом сделано много дела, у него есть большая история...».

Однако «западная цивилизация» упорно замаливала этот подвиг русского народа, как и многое другое из его исторических дел. «Все то, что ставится так долго другим народом, — с восхищением писал Герцен в 1859 году, — Россия не было зачено ни во что или, хуже, послужило ей же еще в обвинение... Англия, помышляя о тучности и избытке сил, выступает за берега, переплывает за океаны... Ей удивляются... Но так ли смотрят на подвиги колонизации Сибири, на ее почти бескровное завоевание? Героиня сказала: «Люди коропши». «Вообще Сибирь дала таких ученых, как химик Менделеев, таких художников, как Суриков.

Да, русским народом сделано в Сибири много дела, у него есть большая история. И странно, что Н. Асеев повторяет в своем поэме временный бред буржуазных «историков». Рассказав о «неприглядных методах колонизации Сибири», поэт воскликнет: «Вот, матушка, деды какие!», а затем всех сибиряков называет варварами, людьми хмурыми и неприветливыми.

Стояли сибирские села по рекам, озерам вокруг: народ горевой, веселый, соседу не брат и не друг, народ неприветливый, хмурый, себе лишь не лихой, со зверем сирающим шкуры, и часом, бывало, с людьми.

Здесь слово не слыхать было нежных, не встретить ульбивых губ; и значило слово «подснежник» — весною оттаявший труп.

Нет, не таким был русский народ в Сибири!

В Сибирь шел из центральных губерний России живой, бес покойный народ: политические ссыльные, беглые крестьяне и просто смелые, вольнолюбивые люди.

В 1901 году в статье «Крепостники за работой» В. И. Ленин с удовлетворением отмечал самостоятельность сибирского крестьянства, не желавшего работать из-под палки.

Глеб Успенский с восхищением писал об энергии, о «гордости сибирского мужика». А. П. Чехов, проезжавший через Сибирь в 1890 году, сделал также запись о сибиряках: «Люди хорошие». «Вообще народ здесь хороший, добрый с прекрасными традициями». «Деды не боятся говорить громко.. Народ все больше независимый, самостоятельный». Такими и были сибирские села, такими были сибиряки. И именно это должен был увидеть и опозиционировать советский писатель, который то «хитрым обманом, опом»

Николай Асеев. «Поэма северных рек». Журнал «Новый мир», № 3, 1951 г.

В СТОРОНЕ ОТ ЖИЗНИ

АРХАНГЕЛЬСК (Наш корр.). Состоялось собрание местных писателей и литературного актива, посвященное пятилетию исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам. В своем докладе секретарь отделения ССП Е. Кокорин подробно охарактеризовал состояние архангельской писательской организации и ее деятельность в послевоенные годы.

Он отметил, что писатели Архангельска часто стоят на стороне от жизни, не освещают в своих произведениях самоутверженный труд лесорубов, моряков, не показывают огромных преобразований в экономике и культуре Севера. Книги, написан-

в области работают 189 библиотек, обслугивающих около двухсот тысяч читателей. В нынешнем году открыты одна городская, три детских в 25 сельских библиотек. Книжный фонд пополнился еще 200 тысяч томов.

БИБЛИОТЕКИ ОДНОЙ ОБЛАСТИ

ОРЕЛ (Наш корр.). До революции на Орловщине было несколько библиотек, которые включали жалкое существование. Тургеневская библиотека в Орле до сих пор насчитывает 168 томов. Сейчас

в областном архиве, М. С. Пешкова погребен на общем кладбище 30 июля 1871 года.

Савва КОЖЕВНИКОВ

«Сибиряки головы народов, живущих в Сибири, то

Шла воевода с полками, ставили срубы в лесах, в грудь цепокорных толкали, борзо сбирали ясак.

Да, воевода передко действовали именно так. Но, по Асееву, грабительством был и простой народ — «пописовая вольнича, беглая от боя», «горсть казаков и русских мужиков».

Толпы гулящих да беглых, кто чем вооружен, саблы брали да белок, брали в замужество жен.

Исклучение Асеев делает только для «замужества».

Следом их шел землепашец, тот — лишь с тайгой воевал — в себе весенним размашом, зерно поливал.

Но это, по утверждению Асеева, не имело никакого положительного значения для Сибири.

Это негирно. Доброе семя не застрастило. Сибирь до прихода русских была страной дикой и темной, жители ее — отсталыми, хозяйство их — первобытным. С приходом русских в Сибирь проникли более высокие формы хозяйства и культуры, был ускорен процесс экономического и социального развития сибирских народов.

Правда, в седьмой главе поэмы Н. Асеев пишет:

И люди здесь стали другими — рожденные советской поры. И в новых светясь поколениях, встает из полярных оков Сибирь скотоводов оленевых (?), охотников и рыбаков;

и школ и амбулаторий, и свет от колхозной избы просторей (?) до самого моря, до выхода Обской губы.

Но это звучит всего лишь общая декларацией. Конкретные картины советской жизни, которые рисует поэт, совсем иные. Вот там, «где к Оби прихлынул Иртыш», стоит советское село Белогорье. Село это, прямо скажем, представляется поэтом в весьма неопрятном виде. В нем всего лишь «лодка да сети, да рыбьи бессловью села». И дела в нем всего лишь только рыбьи. И дела в нем всего лишь только рыбьи села». И дела в нем всего лишь только рыбьи села».

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Правда, в седьмой главе поэмы Н. Асеев пишет:

И люди здесь стали другими — рожденные советской поры. И в новых светясь поколениях, встает из полярных оков Сибирь скотоводов оленевых (?), охотников и рыбаков;

и школ и амбулаторий, и свет от колхозной избы просторей (?) до самого моря, до выхода Обской губы.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных преобразованиях на берегах северных рек, но вот самому поэту все еще кажется, что в этих местах, как в старину, «нет ни путей, ни дорог» и что есть там одни только «лишайники, мхи», «глухие лесные угодья» и следы зверей.

Читатель слышал о колоссальных

Народы требуют Пакта Мира!

В Дании продолжается сбор подписей под требованием о заключении Пакта Мира. На фото: вверху — пункт сбора подписей на одной из улиц Копенгагена; плакаты призывают датчан присоединиться к Обращению Всемирного Совета Мира. Внизу — молодой датский солдат ставит свою имя под требованием Пакта Мира.

Снимки из датской газеты «Ланд ог фольк»

ГОЛОС ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ

АНГЛИЯ. «Удивительно, с какой охотой подписывают Обращение Всемирного Совета Мира простые люди!», — говорит Эвелин Келли из Портсмута, мать четырех детей.

«Да, особенно военнослужащие, — соглашается с ней Этель Суонтон, никто не хочет войны».

Две активные сторонницы мира — Келли и Суонтон — собрали уже сотни подписей и солидную сумму денег в фонд мира. По всей Англии Обращение подписало более 500 тысяч человек.

Вот один из многих примеров, характеризующих восприятие активности населения. Житель шахтерского поселка Перси Рили собрал в прошлом году под Стокгольмским Бозомом за 22 недели 4.500 подписей. В этом году он собрал такое же количество подписей под требованием о заключении Пакта Мира за 9 недель.

УСПЕХ МАРСЕЛИНЫ БРАВО

КУБА. Под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами подписалось свыше 600 тысяч человек. Лучших результатов добилась Марселина Браво. Она собрала 12.203 подписи.

СБЫШЕ 5 МИЛЛИОНОВ ПОДПИСЕЙ

ЯПОНИЯ. По всей стране под требованием о заключении Пакта Мира собрано свыше 5 миллионов подписей. Более 5 миллионов человек высказались за заключение всесстороннего мирного договора и против перевооружения Японии. В 21 префектуре проведены конференции и митинги в защиту мира. Создана свыше тысячи местных комитетов защиты мира.

Составивший недавно национальный конгресс защиты мира отметил 60 отдельных лиц и 22 организации, внесших наибольший вклад в дело защиты мира. В числе отмеченных — двенадцатилетний мальчик Кин Цю Цин из Куре и ученица корейской школы в Токио Сай Ки То, собравшие почти 20 тысяч подписей.

Непокоренный народ

Л. БАРАНОВ

Фашистского террора депутат вече национальностей народной скупщины Югославии — Я жил в Югославии еще в царствование короля Петра и утверждал, что угнетение и террор, царящие в настоечное время в Югославии, не только могут сравняться с этим монархическим режимом, но и значительно превосходят все существующие режимы, которые когда-либо существовали в мире.

В обстановке неслыханного террора вымогают югославские патриоты борьбу против фашистско-гестаповского режима и его правителей. И в первых рядах борцов выступает рабочий класс. Как сообщают газеты югославских революционных эмигрантов, тысячи рабочих покидают предприятия. Так, на нефтеперерабатывающем заводе в Сисаке ежедневно не выходят на работу свыше 25 процентов рабочих.

На югославских рабочих хорошо знают, кто является главным виновником всех несчастий трудающих. И они все более усиливют сопротивление внутренней и внешней политике фашистов, узурпировавших власть в стране. В конце прошлого года рабочие взорвали электростанцию и вывели из строя фабрику «Звичан» в Косовской Митровице. Эта фабрика работала на военные нужды. В ночь с 17 на 18 января нынешнего года в Скопье загорелась склад табака, подготовленного для вывоза в Швейцарию. 11 молодых рабочих, скваченных за поджог фабрики в Белграде, заявляли на суд: «Мы боролись за свержение фашистского режима в стране».

Рабочие портят машины, сплачивают производительность труда. В Зенице, на строительстве предприятий, предназначен-

ных для производства военных материалов, патриоты вывели из строя 22 бетономешалки, 9 перфораторов и 12 кранов. Строители гидроэлектростанции «Маврово» уничтожили 8 камнедробилок, 4 трактора, 2 паровоза, 15 компрессоров и 8 бульдозеров.

Фашистские правители Югославии получают американское оружие в обмен на пушечное мясо, которое они с холубьей угодливостью обещают предоставить для подготовляемой войны против СССР и стран народной демократии. Югославские рабочие всеми способами стремятся помешать этой торговле кровью. За короткий срок железнодорожники сорвали доставку более 140 вагонов с военным снаряжением, полученным титовскими отаманами. Былпущен откос состава с американским вооружением, следовавшим в Югославию через Австрию. Несмотря на террор, сопротивление железнодорожников становится все более решительным.

На борьбу против фашистской клики Тito и ее англо-американских хозяев поднимаются также моряки и портовые рабочие. В Сплите с порта рабочие отказались разгружать пароход с американским вооружением. Югославские патриоты сожгли два судна, на несколько месяцев задержали ремонт кораблей «Шабак», «Подгора», «Герцеговича», «Горица» и других.

Самоотверженно борется против титовского режима рабочая молодежь. Она уклоняется от мобилизации на фабрики и заводы, срывает производство военных материалов и добывает стратегического сырья, бойкотирует допризывное и военно-техническое обучение. Юные патриоты заявляют, что никого не поднимут оружием против своего лучшего друга и основателя — Советского Союза и стран народной демократии. Они действуют при этом в полном согласии со своими хозяевами — англо-американскими империалистами.

В демагогических целях титовские скотолги так называемый «Югославский национальный комитет защиты мира». Эта милитаристская, поджигательская организация изо дня в день занимается клеветой на СССР и страны народной демократии. Они действуют при этом в полном согласии со своими хозяевами — англо-американскими империалистами.

Растление науки в США

The Octopus Goes to School

They Steal Cars Legally

Nature's Nightmares

The end of the world

Want to make a million?

Why women sleep

Подходящий кандидат...

Отвечает граммофонная пластишка...

Американская газета «Чикаго трибюн» сообщает, что некий Джозеф Гастрайт был выбран демократической партией кандидатом на пост секретаря штата Кентукки, несмотря на то что он находился в больнице для умалишенных! И хотя его кандидатура и провалилась на выборах, это не менее сумасшедший собрал 35 тысяч голосов избирателей-демократов...

Корреспондент газеты «Чикаго трибюн» не упустил возможности побеседовать с дуинеборблым кандидатом и пишет, что Джозеф Гастрайт ссылается на поддержку со стороны «мистической организации», которая «разрешила все проблемы мира», а также утверждал, что он «имеет любительский план устранения денег».

Брат Гастрайта без тени иронии заявил корреспонденту агентства Ассошиэйтед Прес, что «Джозеф впервые добивается государственного поста, и если бы не болезнь, то его кандидатура не была бы выдвинута». Лучше не скажешь!

Н. П. Белкина

Умерла Нина Петровна Белкина, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР, кандидат филологических наук, доктор Московского университета по кафедре советской литературы.

В лице Н. П. Белкиной советское литературоведение потеряло вдумчивого исследователя творчества А. М. Горького, выдающую школу — талантливого воспитателя советского студенчества.

Нина Петровна Белкина, член ВКП(б), в октябре 1941 года добровольцем пошла в Красную Армию, где была на политработе до 1946 года. После демобилизации Н. П. Белкина продолжала научную и педагогическую деятельность, всегда сопоставляя ее с активной партийно-общественной работой. За последние годы Н. П. Белкиной была написана и представлена в жюри докторская диссертация на тему «Горький — романтик».

Н. П. Белкина умерла в расцвете творческих сил. Светлая память о Нине Петровне будет жить в сердцах ее многочисленных друзей и учеников.

А. Егорин, Б. Михайловский, Л. Пономарев, Е. Розмирович, А. Иванченко, С. Петров, Д. Благой, Л. Тимофеев, М. Добрынина, А. Елистратова, В. Максимова, Е. Тагор, В. Ланина, Б. Бялик, А. Ошмаренко, И. Шамаринов, И. Ежов, Е. Евнина, И. Касаткина, Н. Корникова, Е. Михайлова, Б. Бисарина, Н. Федоров, С. Туманов, Е. Ковалчик, Л. Полик, Е. Любарева, А. Соколов, В. Дубкин.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛЯЙ, А. КОРНЕЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНЕНКО, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).